

Ибрагимова Фатима Магомедовна

ОБЩНОСТЬ ПОЭТИКИ В СВАДЕБНО-ОБРЯДОВОЙ ПОЭЗИИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА

В статье рассматривается художественное своеобразие свадебно-обрядовой поэзии трех малочисленных народов Южного Дагестана. Подчеркивается существенная роль, которую играют связи текста с мелодией, общность музыки всех народов Южного Дагестана, выявляется их национальная специфика. Отмечается, что в свадебно-обрядовой поэзии всех трех народов широко используются изобразительно-выразительные средства, где предпочтение отдается символике, приемам параллелизма. Рассмотрены различные способы рифмовки свадебных песен: перекрестная, смежная, кольцевая.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 20-23. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 398

В статье рассматривается художественное своеобразие свадебно-обрядовой поэзии трех малочисленных народов Южного Дагестана. Подчеркивается существенная роль, которую играют связи текста с мелодией, общность музыки всех народов Южного Дагестана, выявляется их национальная специфика. Отмечается, что в свадебно-обрядовой поэзии всех трех народов широко используются изобразительно-выразительные средства, где предпочтение отдается символике, приемам параллелизма. Рассмотрены различные способы рифмовки свадебных песен: перекрестная, смежная, кольцевая.

Ключевые слова и фразы: свадебный церемониал; ритуалы; герои свадебных песен; жених; невеста; форма бенда; рифмовка; специфические символы; восточная поэзия.

Ибрагимова Фатима Магомедовна

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского
Научного центра Российской академии наук
selina79@mail.ru*

ОБЩНОСТЬ ПОЭТИКИ В СВАДЕБНО-ОБРЯДОВОЙ ПОЭЗИИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА

Среди древних народных обрядов и ритуалов рутулов, агулов, цахуров немалое место занимает свадебный церемониал, в котором представлено наиболее гармоничное сочетание элементов словесно-поэтического, музыкального, хореографического и драматического искусств.

В отличие от многих других народов Дагестана, у рутулов, агулов, цахуров есть устоявшийся цикл песен, тематически связанный с ритуалами обряда, и каждый эпизод свадьбы, каждое действие жениха и невесты сопровождаются песнями. По структуре эти песни, за небольшим исключением, однотипны. Они не состоят из больших текстов, как у лезгин и азербайджанцев, а в основном составляют одиночные или парные четверостишия, то есть бенды, приуроченные к конкретным свадебным ритуалам или адресованные героям свадебных песен.

Форма восточного бенда является преобладающей почти для всех текстов и сходна с лезгинской и табасаранской. Вероятно, свадебная поэзия рутулов, агулов, цахуров подверглась сильному влиянию необрядовой лирической поэзии и обрела каноническую форму бенда, что характерно и для большинства лирических песен этих народов. Более того, рутульские, агульские и цахурские свадебные песни, как и лезгинские и табасаранские, подверглись сильному воздействию восточной поэзии, популярной в творчестве азербайджанцев, с которыми народы Южного Дагестана находились в тесных культурных и экономических контактах. Последние форму бенда как в фольклоре, так и в ашугской поэзии и литературе (гошма, рубаи, баяты) переняли в Средневековье из персидской поэзии.

Рифмовка как агульских, так рутульских и цахурских свадебных песен разнообразна: перекрестная (аб аб), смежная (аа бб), редко – кольцевая (абба), рифма восточной гошмы или рубаи (а, а, а, б или а, а, б, а). Строки состоят из семисложных (редко из восьмисложных и одиннадцатисложных) силлабических размеров:

*Цакин акъа гьаларис, 7. а
Цакин мубарак хьурай. 7. б
Акъас ами джигьиларис, 7. а
Кес ра ми ягь агурай 7. б
(агул.) [3, с. 54].*

Чтобы свадьбы были всегда,
Со свадьбой поздравляем вас.
Молодые, кому предстоит (вступить в брак),
Чтоб и вы увидели такой день!
(Здесь и далее перевод автора статьи – Ф. И.).

Пример рифмы рубаи:

*Сус дава, вун суна и, 7
Икьу мукь ра бина и. 7.
Са бехсаб ра кедавай, 7
Бехсаб кихьуб гунагь и 7
(агул.) [Там же].*

Не невеста ты – красавица,
Построй себе здесь гнездо
И никому ты не перечь,
Соперничество – это грех.

Силлабический семисложник – излюбленный размер свадебного поэтического творчества не только агулов, но и цахуров, и рутулов:

Семисложник с рифмой рубаи (а, а, б, а):

*Гелин, гьавалы гелин, – 7
Иман, гьайалы гелин, – 7
Гелсин эве нурунен – 7
Къизил къиметли гелин – 7
(рут., цах.) [1, с. 44].*

Невеста, воздушная невеста
Добрая, совестливая невеста.
Войдя в дом, озари его,
За золото приобретённая невеста.

Эту песню, бытующую на азербайджанском языке, поют и на рутульской, и на цахурской свадьбе. Текст полностью совпадает.

Приведём пример смежной рифмы (а, а, б, б):

<i>Дидды хала бычI гьуIмир, – 7</i>	В доме отца – жизнь цветка,
<i>ВыгIлид хала ныч гьуIмир, – 7</i>	В доме мужа – пропащая жизнь.
<i>Дидды хал майдан йишихь, – 7</i>	Дом отца, чтоб майданом был,
<i>ВыгIлид хал зиндан йишихь – 7</i>	Дом мужа, чтоб зинданом был!

(руг.) [Там же].

Бесспорно, данный размер стихосложения обрел постоянство под воздействием азербайджанской народной поэзии, а также под влиянием восточных ашугских традиций.

В традиционных свадебных и лирических песнях всех народов Южного Дагестана связь текста с мелодией играет существенную роль. Так, во время сочинения песни сначала певицей напеваётся мелодия, а затем к ней подбираются слова, так как в народной песне мелодия диктует условия сочинения текста. У рутулов, цахуров, агулов существуют мелодии растянутого, минорного характера, составляющие части любовных страданий, что объясняется содержанием любовной лирики, в большей части которой поётся об измене, разлуке или безответной любви. В то же время некоторые свадебные лирические или хороводные песни поются часто на мажорные, жизнерадостные мелодии.

Музыкальное сопровождение и мелодии свадебных и лирических песен рутулов, агулов, цахуров имеют много общего с народной музыкой лезгин, табасаранцев и азербайджанцев, что говорит об их генетических связях.

Для усиления экспрессивного и эмоционального воздействия и акцентирования внимания слушателей в свадебной поэзии зачастую используются приемы анафоры и эпифоры:

<i>«Дадар, бабар», – агъай вун,</i>	«Отец и мать», – <u>ты говоришь</u> ,
<i>«Хъайе са чуй», – агъай вун.</i>	«Единственный брат», – <u>ты говоришь</u> .
<i>«Шувас вея зун», – агъай вун,</i>	«Замуж выхожу», – <u>ты говоришь</u> ,
<i>Чин атуна, вея вун</i>	Оставив нас, ты уходишь.

(агул.) [3, с. 55].

<i>Кканду йин вас са ул йирхIас.</i>	<u>Хочу</u> на тебя одним глазом взглянуть,
<i>Кканду йин вас са гаф упас,</i>	<u>Хочу</u> тебе одно слово сказать,
<i>Кканду йин вас кканеф упас,</i>	<u>Хочу</u> тебя любимой назвать,
<i>Кканду йин вун зас хас</i>	<u>Хочу</u> тебя себе привести.

(агул.) [Там же].

Одним из самых распространенных средств образного выражения в свадебной поэзии является символика. Прием символического изображения героев – характерная особенность поэтической системы агульской, рутульской, цахурской народной поэзии. Однако не во всех жанровых разновидностях свадебной поэзии символы используются одинаково. Чаще всего символика встречается в величальных и лирических свадебных текстах, где приводятся условные (символические) и реальные виды образов.

Реальный образ (невесты или жениха) и образ-символ в свадебной поэзии органически связаны между собой, составляя художественные параллели. Свадебная поэзия, построенная по типу «символическая часть плюс реальная», имеет один образ, который осмысливается то реалистически, то символически... Обращение наряду с реальным к символическому изображению действительности диктуется определенными художественными задачами. Будучи выражением и обобщением реалистических наблюдений народа над миром природы, символ в свадебных песнях (и в других жанрах лирики также) заключает в себе основной эмоциональный заряд песни, так как в этом отношении на слушателя сильнее действует именно то, что выражено в ней через красоту символа; основной же идейный (обрядовый) смысл заключается во второй, реальной части. Примерами символика могут служить следующие синтаксические параллели или символ невесты из свадебных песен:

<i>Буьлбуьл сэн, багъ гэзир сэн,</i>	<u>Соловей</u> ты, по садам ты ходишь,
<i>Джейран сэн, дагъ гэзир сэн,</i>	<u>Джейран</u> ты, по горам ты ходишь.
<i>Марал бахышлы сона</i>	<u>Красавица</u> с взглядом марала
<i>Бизин эвэ гэлир сэн</i>	В наш дом (теперь) идёшь ты!

(цахур.) [1, с. 45].

<i>Гуьзгуь калды улабыр ад,</i>	Подобные зеркалу, глаза имеющая,
<i>Садаф калды сылабыр ад,</i>	Подобные слоновой кости, зубы имеющая,
<i>Сер ка лыIхды къашибыр къуд,</i>	Как сажа, чёрные брови имеющая,
<i>ХуляIхды къамчелий гъад.</i>	Длинную косу имеющая,
<i>ЙыIкъ чIумул ка гаIдды ад,</i>	Талию тонкую, как соломинка, имеющая
<i>ЙыIкъ къызилед кемере ад</i>	Талия золотым поясом перехваченная
<i>Ирды марджам гардана ад</i>	На шее красные кораллы имеющая
<i>Джан гуьзел сус, ес хана ад!</i>	Дорогая красавица-невеста, к нам идущая!

[Там же, с. 46].

В приведённом тексте зеркало символизирует глаза невесты – чистые, лучистые, ясные. В подобном описании внешности, особенно нарядов невесты, зафиксированы эстетические представления рутулов о красоте девушки.

В агульской свадебной песне, посвящённой невесте, поётся:

*Цантук и вун, Ширинат,
Батлар бика, Ширинат
Хунча фай вея ве Рамазан,
Ваал юркI але ве Рамазан.*

*Вартилас ахъ ведайф
Рагъ и гъан, чирагъ и гъан?
Гъал чи хулас рукъаеф
Тук и гъан, цантук и гъан?
[3, с. 60].*

*Алый мак ты, Ширинат,
Красавица-княгиня, Ширинат
Хунча несёт тебе Рамазан
Тебя всем сердцем любящий Рамазан*

*Спускающаяся сверху,
Лампа ли горящая, солнце ли?
Идущая к нам домой,
Цветок ли это, алый мак ли это?*

Наиболее распространёнными символами невесты, общими в свадебной обрядности рутулов, агулов, цахуров, являются «Гавускъуш» – жар-птица, (павлин), куропатка – (*гъуд* – у рутулов и агулов, «кеклик» – у цахуров), мак (*цантук* – у агулов, *лале* – у цахуров, *лала бычI* – у рутулов), «бике» («госпожа»), красное яблоко («дербентдин ире хIач» – у агулов – дербентское красное яблоко, у рутулов – ахтынское красное яблоко, у цахуров этот символ не встречается), «ваз» (луна), «виригъ», «рагъ» (солнце), «дженнетин», «дженнетид Гъурипери» («Гурии рая») и т.д.

Большинство из названных символов характерны и многим другим народам. Но встречаются и необычные, специфические символы: «гъудирды йуруш ваъад» (рут.) – походка куропатки (буквально: походку куропатки делающая), «Мирвари бычI нинды» («цветок Мирвари» мамина), «гводырды улабыр ад» (соколиные глаза имеющая – рутульские) и т.д. Символ «куропатка» у рутулов применяется и к девушке, и к юноше. Белизна кожи девичьего лица у рутулов сравнивается со снегом (йиз ка джагварды хъесым): «белая, как снег, кожа лица». В народном представлении красота девушки определяется белизной кожи лица, что и породило такой символ.

Как известно, преобладающее большинство символов свадебной поэзии используются и в лирических песнях, которые исполняются вне обряда как свадебные лирические песни. В таких песнях жених, обращаясь к невесте, называет её «джейраном», «маралом», а себя «ашугом», «горным туром».

Символы, посвящённые жениху, как в рутульской, так и в агульской, цахурской свадебной поэзии представлены значительно меньше по сравнению с символами невесты, что объясняется тем, что величальных песен, адресованных невесте, значительно больше, чем текстов о женихе. Наиболее характерными символами жениха являются «лыIкъ» (рут.) – «горный орёл», «гвад», «пази» (рут., агул.) – «сокол», «суван къун» (агул.), «сывад яц» (рут., цах.) – «горный тур», «невризбег» (рут.) – «жених».

Народная фантазия допускает использование оригинальных символов для более яркой экспрессивности. Символами возлюбленной могут быть любые вещи, вызывающие положительные эмоции и образные представления у сочинителей песен. Естественно, такие символы носят многозначный (прямой и переносный) характер, и певцы, чтобы выразить свои поэтические фантазии, прибегают к разного рода параллелям.

Символическое изображение героев народной поэзии служит максимальному эмоциональному наполнению образов и созданию особой поэтической атмосферы и образности. Образы-символы из животного мира в свадебной и любовной поэзии играют роль реальных персонажей, якобы обладающих аналогичными качествами.

Таким образом, рассмотренные примеры показывают, что символика в свадебно-обрядовой и лирической поэзии рутулов, агулов, цахуров используется и как средство эмоционального воздействия на слушателей, и как структурный элемент, что связано с созданием посредством символики различных композиционных параллелей в народной поэзии.

В свадебной поэзии названных народов довольно широко используются и приёмы параллелизма. Особенно часто встречается прием психологического параллелизма, передающий внутреннее состояние персонажа в гармонии с окружающей природой:

*Цахурда дагълары вар,
Ал, яшыл багълары вар
Гъурбетден яр къайытыб
Бизин тойун сеслери вар
(цахур.) [1, с. 46],*

*Къызыл гъуль бичмишем,
Устьуьне анд ичмишем
Мин гъузелин арада
Бирдже сэни сечмишем
(рут.) [Там же, с. 48].*

*Гелахъан угъал вейа,
Литикан чардах акъый.
Ле вас ганс руш гъаие,
Уликас булах акъый
(агул.) [3, с. 60].*

*Горы в Цахуре есть,
Красные, зелёные сады есть,
С чужбины милый вернулся,
Нашей свадьбы возгласы слышны.*

*Красные розы я собрал
Клятву верности (над ними) я дал,
Среди тысяч красавиц
Лишь тебя, любимая, избрал.*

*Идёт ягнячий дождь
Из бурки чердак сделай,
Твою возлюбленную замуж отдают,
Из глаз родник сделай.*

Как видим из приведенных примеров, народная песня стремится отобразить те изобразительные средства, которые наиболее сжато и художественно, выразительно передают её идейный смысл.

Итак, отметим, что свадебные песни рутулов, агулов, цахуров, как и лезгин и табасаранцев [2], широко распространены в Южном Дагестане, где они имеют своё название. Они исполняются женщинами, чаще всего сёстрами жениха. Песни поются в течение всего свадебного церемониала: когда готовится приданое невесте; когда идут за невестой и возвращаются с невестой; перед выходом невесты из родительского дома; когда воспеваются подарки жениха невесте (это особенно характерно агулам); при церемонии встречи невесты с песнями и танцами (этот обряд хорошо сохранился и в настоящее время).

Анализ свадебной поэзии названных народов выявляет ряд её общих черт с устной поэтической культурой других народов. Обряд и поэзия всех трех народов являются в целом традиционными, но имеют свою специфику. Так, например, у всех трех народов широко бытуют свадебные причитания невесты, отсутствующие у табасаранцев [3, с. 43]. Но общим с табасаранской свадебной поэзией является употребление образов, заимствованных из восточной поэзии, в частности, из поэмы Низами Гянджева на тему истории трагической любви («Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун»). У всех трех народов встречаются герои Хосров и Ширин, Лейли и Меджнун. Для поэзии названных народов характерно бытование на трех языках – азербайджанском, лезгинском и родном.

Список литературы

1. **Ибрагимова Ф. М.** Свадебный обряд рутулов // Дагестанское село: вопросы идентичности. М.: Институт востоковедения РАН, 1999. С. 180-190.
2. **Курбанов М. М.** Поэтическое наследие дореволюционного Табасарана. Махачкала, 1986. 81 с.
3. **Тарланов З. К.** Агульские песни и пословицы. Петрозаводск, 2003. 132 с.

THE COMMUNITY OF POETICS IN WEDDING-RITUAL POETRY OF THE SMALL NATIONS OF SOUTHERN DAGESTAN

Ibragimova Fatima Magomedovna

*Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa
of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
selina79@mail.ru*

The article discusses the artistic originality of wedding-ritual poetry of three small nations of southern Dagestan. The paper emphasizes the significant role played by the connection of the text and melody, the music community of all southern Dagestan peoples, reveals their national identity. It is noted that in the wedding-ritual poetry of all three peoples descriptive and expressive means are widely used, and the priority is given to symbolism, techniques of parallelism. Various methods of wedding songs rhyming are considered: cross, adjacent, ring one.

Key words and phrases: wedding ceremony; rituals; characters of wedding songs; groom; bride; bend shape; rhyming; specific symbols; Eastern poetry.

УДК 811.134.2

В данной статье рассматриваются особенности образа графа Фернана Гонсалеса как героя средневековых испанских романсов. Было установлено, что созданию образа главного героя служат такие приемы, как использование эпитетов, характеристика героя через действие, а также через поступок, эмоции и слово (диалог). Всё это делает образ Фернана Гонсалеса многогранным, представленным в разных перспективах.

Ключевые слова и фразы: средневековая испанская литература; романс; романсеро; граф Фернан Гонсалес.

Иванова Нина Владимировна, к. филол. н.

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
nina.vl.ivanova@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ГРАФА ФЕРНАНА ГОНСАЛЕСА КАК ГЕРОЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСПАНСКИХ РОМАНСОВ

Средневековый испанский романс определяется, как правило, как «короткое лиро-эпическое сочинение с произвольным количеством шестнадцатисложных стихов, связанных ассонансами и разбитых на восьмисложные полустишия» [7, с. 6]. Романс как отдельный жанр возникает в XIV веке, когда испанский героический эпос приходит в упадок и его сюжеты продолжают разрабатываться в небольших самостоятельных лиро-эпических произведениях. Таким образом, романсы выступают как непосредственное и буквальное продолжение эпико-героической традиции [4].